

Владимир СПИВАКОВ: *Веч. клуб. - 2002.* *— Намп. — с. 18* ТРУДНО ВСТРЕЧАТЬСЯ С АНГЕЛОМ

— Вы могли бы рассказать об этом произведении?

— Концерт посвящен памяти Альмы Малер, дочери великого композитора, скончавшейся в юном возрасте. Как и вещи других представителей «новой венской школы», это произведение не исполнялось в те времена, когда я учился, и потому, играя Дерга, я вспоминал людей, которые открывали нам «запретную» музыку, и прежде всего моего педагога в Московской консерватории Юрия Николаевича Хохлова. «Памяти ангела» — одно из самых трогательных произведений мировой музыкальной классики. Впервые концерт хотели исполнить в 1936 году в Барселоне и дирижировать должен был Антон Веберн, сподвижник и соратник Альбана Дерга. Однако Веберн дирижировать отказался...

— Почему? Из-за ревности к товарищу?

— Нет, конечно. Возможно из-за того, что это удивительно трудная с эмоциональной стороны музыка. Вы действительно слышите, чувствуете присутствие какой-то силы за вашей спиной, рядом с вами, явственно ощущаете как душа отходит от человека. Играть это трудно. И требуется полное единение солиста и дирижера.

— «Новая венская школа», к которой принадлежал Альбан Дберг, была едва ли не самым радикальным направлением в классической музыке начала прошлого столетия. Оно оказало очевидное влияние на творчество многих композиторов — Прокофьева, Хиндемита... То есть «новые венские классики» в каком-то смысле определили развитие музыкальной традиции XX века. А что определяет музыкальное развитие сегодня?

— Столетие не всегда начинается по календарю. Двадцатый век, например, в известном смысле начался 1 августа 1914 года, когда разразилась Первая мировая война. И я думаю сегодня еще рано говорить об основополагающей или значительной тенденции в классической музыке XXI века. Во всяком случае я играю как старинную, так и самую современную музыку. Дань современному искусству отдал и Иегуди Менухин, мой великий старший современник — он тоже играл «Памяти ангела».

В Кельнской филармонии прошли концерты Владимира Спивакова. Аудитория древнего города стоя аплодировала знаменитому музыканту, в исполнении которого прозвучал скрипичный концерт Альбана Дерга «Памяти ангела».

— Менухин был одним из последних «священных чудовищ» поколения Владимира Горовица, Сергея Рахманинова...

— Безусловно, хотя для меня Горовиц — величайший пианист минувшего столетия — не был первооткрывателем. Рахманинов — другое. Это фигура гения — скромного и смиренного человека.

— При его любви к деньгам, при его огромных гонорах?

— Это было на Западе, где ему просто необходимо было зарабатывать на жизнь и кормить свою семью.

— Да, разумеется... Горовиц тоже имел неслыханные гонорары. Мне кажется, этот «денежный интерес» был одним из способов сохранения себя в чужой среде, сохранения своей независимости. Хотя Менухин более известен своей благотворительностью, своими школами для юных талантливых скрипачей. Кстати, вы общаетесь с его вдовой — леди Дианой?

— Я давно ее не видел. Она ведь очень стара — подумайте, она училась у самой Кшесинской!

— Среди «священных чудовищ» принято называть и Герберта фон Караяна, однако его же и критикуют за некую «популяризацию» классической музыки, за, быть может, какое-то «нарочное» стяжание славы божественно демонического музыканта, исключительного небожителя...

— Вы знаете, как-то Караян приехал в Японию, где он должен был дирижировать Пятой симфонией Чайковского. И он попросил своего импресарио — Мишеля Глотца — найти запись Евгения Мравинского. Запись была найдена, и исполнение русского дирижера Караяна посчитал идеальным. Что касается этих людей — людей прежней эпохи, о которых мы с вами сегодня говорим, — они не хотели пускать кого-то в галошах в собственную душу. И я их прекрасно понимаю.

— Частые отмены концертов Горовицем или Микельанжели — это строптивость, звездность?

— Нет, это абсолютно предельное отношение к качеству своего искусства.

— Когда мы услышим «Памяти ангела» в Москве?

— Не могу точно ответить сейчас на этот вопрос, но уверен, что это случится. Спросите меня об этом в июне, когда я окажусь в Москве на Конкурсе имени Чайковского, где руковожу соревнованием скрипачей. До этого мне предстоит играть на открытии памятника Анатолию Александровичу Собчаку в Санкт-Петербурге. Это будет в мае. Уже скоро.

Беседовал
Андрей КАМЕНЕВ